

Фэн Мин, сражённый горячим поцелуем прошлой ночью, отказывался признавать, что потерял из-за него сознание, взвалив всю вину на господина Жуна, заставившего выпить странный настой из лекарственных трав, который ослабил его, и поэтому, проснувшись рано утром, он тотчас же принялся непрестанно сверлить регента испепеляющим взглядом.

— Ты мне так ничего и не объяснил. — Напустив на себя вид жертвы, он укутался в одеяло, как бы проводя между собой и господином Жуном непреступную линию.

Мужчина притянул принца к себе и заключил в объятия, со смехом выдыхая:

— Разве я не объяснил всё ещё вчера?

— Вчера? — Юноша до сих пор был озабочен тем, как нелепо потерял сознание от долгого поцелуя и насколько это было унижительно, что чуть ли не скрежетал зубами.

— Хорошо, тогда я ещё раз всё расскажу.

Заметив, что Фэн Мин и правда зол, он поспешил рассказать ему о прошедших событиях. Его ораторский талант был превосходен, речь лилась красивой рекой. Ещё до того, как Ань Сюнь въехал во дворец, он в спешке придумал план по заманиванию кронпринца Фаньцзя в длинную, скрытую от чужих глаз галерею, и успел сообщить об этом императрице. До последнего было неясно, сработает ли этот блестящий план или нет.

Фэн Мин замер и молча слушал его.

«Так вот почему мы так поспешно вернулись во дворец. Ты сразу же начал всё продумывать».

Дослушав до момента, когда Ань Сюнь заставил его выпить «яд» и собирался проткнуть кинжалом, чтобы убедиться в его смерти, юноша испуганно вскрикнул.

— Не бойся, я не позволил ему навредить тебе. — Мужчина с сочувствием посмотрел на принца. — Но из-за этого мне пришлось раскрыть своё присутствие, и Ань Сюнь пал от моего клинка. Мы провалились, когда были так близки к успеху.

Фэн Мин холодно фыркнул:

— Незачем разыгрывать представление. Не смей полагать, что я буду испытывать вину за то, что тебе пришлось появиться и спасти меня. Скажи, почему не поставил меня в известность заранее? Я был до смерти напуган.

— Не было времени. Ань Сюнь уже подъезжал ко дворцу, когда бы я успел всё тебе рассказать? Да и к тому же, дядя — старый хитрый лис. Боюсь, обмануть его могла только императрица.

Узнай ты всё заранее, то в критический момент было бы сложно не выдать себя.

Чистой воды софизм! Фэн Мин снова фыркнул и, вспомнив подосланных принцем-консортом лазутчиков, озабоченно произнёс:

— Ты убил Ань Сюня, разве это не приведет к беспорядкам в Силэй? И принцесса Фаньцзя, скорее всего, захочет отомстить за смерть мужа. А ещё не стоит забывать о шпионах — тоже та ещё головная боль. — Юноша вспомнил вчерашние слова генералов. — У меня нет никаких планов. Зачем ты солгал генералам? Скажи, с чем это я должен разбираться после пробуждения? Не перекладывай на меня ответственность!

Господин Жун пристально смотрел на взволнованное лицо любовника, немного погодя он ласково улыбнулся.

— Чего ты боишься? Что я причиню тебе вред? Я ещё много могу рассказать тебе, но только если ты меня поцелуешь.

Низким голосом он нежно нашёптывал принцу на ушко, очаровывая. Сердце Фэн Мина гулко забило в груди, он тут же смутился, но сдаваться так легко не собирался.

— Почему я должен целовать тебя? Твоя страна, твой трон, проблемы тоже твои...

Не дав ему договорить, господин Жун сам поцеловал его, прикусывая и так уже опухшую губу. Дыхание сразу же сбилось.

Медленно растекался по покоям дым от благовоний, наполняя всё вокруг ароматом индийского агара.

Шёлковые покрывала соскользнули на пол. Мужчина крепко прижал руки Фэн Мина, касаясь телом внутренней стороны бедра. Он упивался вкусом губ юноши, подавляя его слабые протесты. Но пара чёрных блестящих глаз всё ещё пристально следила за регентом. Господин Жун продолжал усиливать натиск, не забывая, пока наслаждается сладостью сам, сводить с ума и Фэн Мина, даря райское блаженство. Постепенно юноша прекратил сопротивляться взглядом и обмяк, погружаясь в зыбучие пески нежности.

Внезапно за дверьми покоев принца раздался голос, и вся приятная атмосфера вмиг растворилась.

— Наследный принц, лекарственные травы готовы, господин Ся просил передать, что нужно выпить их, пока они не остыли. - Нежный голос принадлежал Цю Син.

Фэн Мин испуганно вздрогнул и поспешил оттолкнуть от себя господина Жуна, случайно прикусив ему язык. От боли тот нахмурился и с недовольством посмотрел на принца,

расслабляя объятия и выпуская юношу из рук.

Цю Син уже открыла дверь. В руках она с особой осторожностью несла чашу с тёмным горячим лекарством.

— Это лекарство только что приготовили, примите его, Ваше Высочество.

Густо залившись румянцем, Фэн Мин накинул на господина Жуна шёлковое одеяло. Отношения между мужчинами считались благородными среди аристократии, и особенно такие связи были распространены во дворце. Регент с совершенно невозмутимым лицом сел и облокотился на изголовье кровати, собираясь сгрести в объятия принца, чтобы лично дать ему лекарство, но тот всеми силами стал вырываться.

— Ваша рабыня просит разрешения удалиться, не смею больше Вас тревожить. — Никак не отреагировав, Цю Син с улыбкой передала чашу господину Жуну и на цыпочках, словно тень, упорхнула из комнаты. Фэн Мин с облегчением выдохнул.

Отсмеявшись, господин Жун взял чашу в одну руку, а другой притянул к себе недовольного принца, по чуть-чуть заставив выпить лекарство. После чего наконец раскрыл все карты:

— Ань Сюнь был убит. Мы объявили, что, когда принц-консорт навещал императора, во дворец проник наёмный убийца. Охрана сделала всё, что могла, но император Силэй был убит, и, по несчастному стечению обстоятельств, Ань Сюнь тоже. Поскольку наш самый важный человек, император, был убит, подозрения в том, что смерть Ань Сюня была подстроена Силэй, снимаются. Генерал Чу и все министры являются верными подданными Силэй, они ведут важные дела страны. В будущем нам не нужно будет скрывать от них, что Ань Сюнь погиб от наших рук.

— Однако почему они думают, что Ань Сюнь был убит мной? Это мой план?

— Мой принц. — Господин Жун украл у него поцелуй. — Разве сейчас я не создаю непревзойдённый образ Вашего Высочества, талант, ум и мудрость которого превосходят других, чья фигура возвышается над остальными? Только так ты сможешь завоевать преданность придворных.

— Ты так и не сказал, что делать с царствующей семьёй Фаньцзя и шпионами, они никогда не поверят в твои сказки про подосланного убийцу. К тому же, зачем мне создавать такой идеальный образ? Разве не ты, хитрый регент, взойдёшь в будущем на трон? — Фэн Мин ткнул пальцем мужчине в грудь.

— Хищно облизывался на трон Силэй только сам Ань Сюнь. Его жена — третья принцесса Фаньцзя. И хотя император Фаньцзя души в ней не чаёт, но объявлять Силэй войну из-за принца-консорта не станет. Наша главная задача сейчас — утешить третью принцессу и императора Фаньцзя. Конечно, от мелких неприятностей никуда не деться.

— А те шпионы...

— Проблема с лазутчиками... — Мужчина загадочно подмигнул и, повернувшись, вытащил лежащий у изголовья кровати свиток. — Это список лазутчиков Ань Сюня, большая часть имён находится в нём. Стоит Вашему Высочеству отдать приказ, и всех сразу арестуют. И всё же наши люди постоянно проверяют воду в колодцах каждые два часа на наличие отравы.

Этот список имён был получен уже после смерти Ань Сюня. Неимоверные усилия потратил и много бессонных ночей провел господин Жун за его составлением, но, представив его сейчас перед Фэн Мином, он не выразил на лице ни малейшей капли гордости. Однако откуда было принцу знать, каким трудом достался ему этот свиток? Он вяло взял его из рук регента.

— Раз уже был список, и ты сказал, что справиться с императорской семьёй не составит сложностей, то почему нельзя было сразу напрямую убить Ань Сюня, не впутывая в это дело меня и заставляя пить этот отвратительный яд?

Подобная жалоба страшно разозлила господина Жуна. Он не понимал претензий Фэн Мина, который все равно остался жив.

— К тому же, зачем пробовать воду из колодцев, если можно просто запустить туда несколько рыб? Если рыбы не погибнут, то вода чиста, и её можно пить, и люди не пострадают.

Регент остолбенел, и его раздражение сразу угасло. Ещё никогда он не слышал о таком простом способе проверки воды на наличие яда. Несмотря на его очевидность, никому не пришла в голову такая простая идея. Радость наполнила его сердце, он обнял Фэн Мина, смеясь.

— Восхитительно, восхитительно! Наследный принц и правда послан нам Небесами, раз придумал такой замечательный способ. Ты такой умный, едва ли тебе нужна моя помощь в создании великого образа.

— Так всё же зачем мне такая идеальная репутация? Ты до сих пор не объяснил мне, — глупо переспросил принц.

— Поскольку мы объявили о кончине императора Силэй, а Ань Сюнь тоже мёртв, то никто не может помешать наследному принцу стать новым императором. Теперь Его Высочество Наследный Принц представляет Силэй.

— В следующем марте ты займешь трон, и пока я могу эти месяцы провести как угодно.

— Ни в коем случае.

— Почему?

— Потому что нужно предотвратить вторжение армии Фаньцзя за наши границы и показать, что Силэй непричастна к смерти Ань Сюня. Для этого Его Высочество отправится в Фаньцзя и в качестве извинений предложит третьей принцессе вернуться вместе в Силэй, где мы позаботимся о ней до конца её жизни.

— Что?! — Фэн Мин от ужаса забыл, как дышать. - Ты с ума сошёл? Фаньцзя теперь ненавидит нашу страну, и ты хочешь отправить меня на верную смерть? Я уже говорил, что не претендую на место наследного принца, ты можешь в любой момент вернуть его себе, но только не надо впутывать меня во всё это и навлекать на мою голову неприятности!

<http://bllate.org/book/13377/1190050>